Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ

Жития Иоанна Рыльского русских древлехранилищ и их болгарские источники

(Краткие заметки к материалам и задачи дальнейшего исследования)

Задачей настоящей статьи является постановка вопроса о времени проникновения житий Иоанна Рыльского (X в.) в русскую письменность, освещение некоторых сторон их изучения в русской церковно-служебной литературе эпохи средневековья, проблемы установления их редакций и переделок на русской почве.

Определение точного времени распространения в церковно-богослужебной традиции древней Руси житий и культа болгарского национального святого Иоанна Рыльского — трудная задача. Трудности ее усугубляются в особенности в условиях работы за рубежом, вдали от русских книгохранилищ и библиотек. Вряд ли нужно говорить о том, что полная и правильная картина появления и утверждения житий Иоанна Рыльского, наряду с другими произведениями южнославянской агиографии, в культовой письменности Руси и позднее Украины может быть восстановлена только после приведения в известность всех имеющих отношение к ним материалов старинных книгохранилищ. Непременным условием успешности исследования должно быть ознакомление с рукописями и печатными изданиями de visu, единственно позволяющее сделать убедительные выводы о характере, национальной принадлежности, редакции и изводе помещенных в них житийных текстов и памятей Иоанна Рыльского. На этом пути перед исследователем встают следующие задачи.

1. В каждом отдельном случае совершенно необходимо точно удостовериться в национальном происхождении данной рукописи, т. е. установить — южнославянская (болгарская) ли она, попавшая на Русь в процессе ее культурно-исторического общения со славянскими Балканами, или же представляет список с южнославянского оригинала, сделанный русским книжником-писцом.

2. При условии южнославянского происхождения рукописи чрезвычайно существенно определить время ее наиболее вероятного проникновения на Русь, а также нахождения в книгохранилище (монастырском, церковном и т. п.), в котором она была обнаружена, так как годы написания рукописи и ее перехода в русское книгохранилище или храм, монастырь могут совершенно не совпадать. А это несовпадение может привести к хронологическим искажениям и порочным выводам, противоречащим реальной исторической действительности.

3. Для каждого жития Иоанна Рыльского должны быть установлены его тип (литературная редакция), характерные черты редакции, извод и т. п.

4. Особое внимание должно быть обращено на жития Иоанна Рыльского, списанные или, что еще важнее, отредактированные или подвергшиеся правке на Руси или Украине. В них подлежит уточнению: а) является ли данная рукопись точным списком (без каких-либо поправок) с соответствующего южнославянского (болгарского) оригинала или б) ее редактором были внесены в текст поправки или были сделаны сокращения, перестановки или языковые переделки (и какие именно, где и кем) бывшего в его руках оригинала.

5. Специальный исследовательский интерес представляют русские сборники, в которых наряду с памятями отечественных подвижников приводятся и памяти и жития южнославянских святых (в том числе и Иоанна Рыльского), как выражение определенного сознания канонической общности церквей — русской и южнославянских в ту эпоху.

6. Исследование должно строиться на обширном и критически выверенном фактическом материале, предварительно подвергнутом тщательному анализу, строго учитывающему методологическую обоснованность и историческую реальность данных включенного в процесс научного исследования рукописного и отчасти старопечатного материала.

Все эти предпосылки говорят о невозможности удовлетворительного разрешения поставленной задачи на базе только печатных источников и библиотечных описаний. Вот почему в предлагаемой статье автор в состоянии изложить лишь некоторые общие наблюдения, наметить вехи и очертить контуры дальнейшего изучения источников, указать более широкие перспективы их разработки. Учитывая обстановку, в которой писалась статья, автор не претендует на окончательность сделанных им наблюдений и выводов, в особенности в хронологическом плане. Его статья — конспективное изложение будущего развернутого исследования большого фактического материала, взятого при этом из первых рук, своего рода проспект с краткими библиографическими справками, которым смогут воспользоваться специалисты. При всем этом автор, однако, считает себя вправе чувствовать свою задачу в какой-то мере достигшей цели, если статья его вызовет отклик у литературоведов-древников и продвинет вперед, до полного разрешения, намеченную им исследовательскую проблему. Таковы общие тезисы статьи, конкретизация которых найдет себе место в соответствующих ее разделах.

Начало научного изучения житий Иоанна Рыльского и их частичной публикации в русской и южнославянской периодике относится к 60-м годам прошлого столетия. Здесь могут быть перечислены в приблизительном хронологическом порядке более значительные работы и публикации следующих ученых: архиеп. Филарета Черниговского (Гумилевского, 1859),[1] сербских историков Д. Даничича (1863)[2] и Ст. Новаковича (1867),[3] русских славистов А. Гильфердинга (1864),[4] В. Качановского

[1] Арх. Филарет. Библейские книги 1507 года. — ИпоРЯС, т. VIII вып. 2, СПб., 1859, стр. 150—153 (публикация Пространного проложного жития).

[2] Ђ. Даничић. Књижевност богословска у Бугара IX—XV вијека. — Видов дан, бр. 11 и 12, Београд, 1863, стр. 231 (Житие Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского и Владислава Грамматика).

[3] Ст. Новаковић. Прилози к историји српске књижевности. — Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1867, књига V. Свеска XXII (Старога реда), стр. 239—242 и 265—302 (текст Жития Евфимия Тырновского с прибавлением повести Владислава Грамматика).

[4] А. Гильфердинг, Собрание сочинений, т. I, СПб., 1868, стр. 121—131 (текст апокрифического, «народного» жития Иоанна Рыльского с комментариями по списку 1756 г. на стр. 125—131).

(1882),[5] П. А. Сырку (1883),[6] К. Ф. Радченко (1898),[7] румына Э. Калужняцкого (1901),[8] болгарских историков и литературоведов Д. Маринова (1901),[9] Й. Иванова (1906, 1908, 1931, 1936),[10] Л. Милетича (1909),[11] В. Н. Златарского (1933),[12] В. Сл. Киселкова (1937),[13] Ю. Трифонова (1939, 1940),[14] Ив. Дуйчева (1947),[15] Ив. Гошева

---

[5] В. Качановский. К вопросу о литературной деятельности болгарского патриарха Евфимия (1375—1393). — Христианское чтение, ч. II, СПб., 1882, стр. 216—265 (текст Пространного проложного жития по рыльскому списку 1602 г. на стр. 248—251).

[6] П. А. Сырку. Заметки о двух произведениях тырновского патриарха Евфимия. — Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности, СПб., 1883, стр. 351, 354—380 (критический разбор биографических данных об Иоанне Рыльском и его жития, принадлежащего Евфимию Тырновскому).

[7] К. Ф. Радченко. 1) Отчет магистранта К. Ф. Радченко о занятиях рукописями в библиотеках и других ученых учреждениях Москвы и С.-Петербурга в течение сентября и октября 1896 года. — Университетские известия, год XXXVIII, № 4, Киев, 1898, стр. 50—51, 64 (сообщение о кратком проложном житии Иоанна Рыльского XIII—XIV в. в сборнике № 1725 Румянцевского музея и о пространном проложном житии Пролога № 190 конца XIV в. Никольского единоверческого монастыря в Москве); 2) Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898, стр. 253 и сл., 300 (замечания о житии Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского и его источниках).

[8] E. Kałużniacki. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393) nach den besten Handschriften. Wien, 1901, L—LXV. (Критический обзор трех форм жития Евфимия Тырновского и издание текстов на стр. 5—26 и 405—431).

[9] Д. Маринов. Димитри Кантакузин. — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, кн. XVIII, 1, София, 1901, стр. 74—75 (биографические заметки), 86—98 (текст жития Димитра Кантакузина).

[10] Й. Иванов. 1) Северна Македония. София, 1908, стр. 85, прим. 1 (библиография); 2) Български старини из Македония. София, 1908, стр. 110—114 (Пространное проложное житие); стр. 116—133 (житие Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского, без повести Владислава Грамматика); 3) Северна Македония. Исторически издирванья. София, 1906, стр. 85 (библиография публикации житий Иоанна Рыльского); 4) Български старини из Македония. Второ, допълнено издание, София, 1931, стр. 369—383 (аннотированный текст жития Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского по списку XIV в. болгарского извода); 5) Старобългарски разкази. Текстове, новобългарски превод и бележки. Университетска библиотека № 165. София, 1935, стр. 72—79 (болгарский перевод Повести Владислава Грамматика о перенесении останков Иоанна Рыльского из Тырнова в Рыльский монастырь 1479 г.) и стр. 227—237 (оригинальный текст, с выпуском введения); 6) Жития на св. Ивана Рилски. С уводни бележки. — Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет, кн. XXXII, 13, София, 1936, стр. 3—108. (Подробное аннотированное издание житий Иоанна Рыльского всех известных редакций по различным спискам, изводам и печатным изданиям).

[11] Л. Милетич. Най-старото житие на св. Ивана Рилски. — Спомен от Рилския манастир. София, 1902, стр. 24—40 (аннотированный текст народного жития Иоанна Рыльского).

[12] В. Н. Златарски. Георги Скилица и написаното от него житие на св. Ивана Рилски. — Известия на Историческото дружество в София, кн. XIII, София, 1933, стр. 49 и сл. (критические заметки о житии Георгия Скилицы, времени и месте его написания и т. п.).

[13] В. Сл. Киселков. Безименото житие на св. Ивана Рилски. — Известия на Историческото дружество в София, кн. XIV—XV. София, 1937, стр. 93—107 (попытка отнести время написания народного жития к концу XV—к первой половине XVI в.).

[14] Ю. Трифонов. 1) Бележки върху известията за св. Ивана Рилски. — Македонски преглед, год. XI, кн. 4, София, 1939, стр. 77—110 (критический анализ состава народного жития Иоанна Рыльского); 2) Софийската редакция на Владислав-Граматиковия разказ за връщането мощите на св. Ивана Рилски от Търново в манастира. — Списание на Българската академия на науките, кн. LIX (30), София, 1940, стр. 67—94.

[15] Ив. Дуйчев. Рилският светец и неговата обител, II. Извори за живота на св. Ивана Рилски и за съдбата на неговите мощи. София, 1947, стр. 386—393 (по-

(1948),[16] Боню Ст. Ангелова (1958, 1960), Е. Георгиева (1966)[77] и др. В их работах специалист может найти обильный и обстоятельно прокомментированный библиографический и фактический материал, к которому мы и отсылаем интересующихся.

Очень ценные сведения о распространении культа южнославянских святых в древней Руси (в том числе и Иоанна Рыльского) и их сводка были приведены С. Н. Смирновым.[18] Проникновению житий и культа Иоанна Рыльского в древнерусскую письменность и богослужебную практику посвящены работы Н. М. Дылевского (1946)[19] и историка болгарской церкви акад. Ив. Снегарова (1950, 1953).[20] Отдельные сведения и соображения о переходе житий и культа Иоанна Рыльского в древнерусскую агиографию можно найти в ценных обобщающих работах Д. С. Лихачева (1958)[21] и В. А. Мошина (1963).[22]

Есть основания считать, что церковный культ Иоанна Рыльского в болгарских землях ведет свое начало с XII в. (а может быть, и раньше).

дробный критический разбор известий о жизни Иоанна Рыльского с исчерпывающей библиографией, с критическими заметками).

[16] Ив. Гошев. Трите най-стари пространни жития на препод. Иван Рилски. — Годишник на Софийския университет, Богословски факултет, т. XXV. София, 1947—1948, стр. 3—66 (перевод на современный болгарский язык трех наиболее старых житий Иоанна Рыльского: народного жития Георгия Скилицы и Евфимия Тырновского с историко-литургическими комментариями).

[17] Боню Ст. Ангелов. 1) Ново житие на Иван Рилски. — Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1958, стр. 69—97 (комментированная публикация нового, неизвестного жития Иоанна Рыльского инока Рыльской обители Даниила XVII—XVIII (?) в. в рукописном сборнике-дамаскине 1788 г. из г. Враца, Архивного института Болгарской Академии наук, публикация текста на стр. 77—97); 2) Стари славянски текстове XI. Нова редакция на повестта за Иван Рилски. — Известия на Института за българска литература, кн. IX, София, 1960, стр. 247—255 (на стр. 253—255 публикация текста повести Владислава Грамматика в новой редакции-переработке, в рукописи конца XVIII—начала XIX в. Софийской народной библиотеки «Кирил и Методий» инв. № 9/931, лл. 35б—39б или лл. 55б——59б); Е. Георгиев. Литература на изострени бороби в средновековна България, пета част, Жития на български народни светци. София, 1966, стр. 307—311.

[18] См.: С. Смирнов. Сербские святые в русских рукописях. — Юбилейный сборник Русского археологического общества в королевстве Югославии. К 15-летию Общества, Белград, 1936, стр. 172 и сл. (комментированный перечень русских и южнославянских рукописей русских книгохранилищ с памятями и житиями южнославянских святых, в том числе и Иоанна Рыльского; всего 16 284 номера печатных описаний в 282 из которых 52 раза упоминается Иоанн Рыльский; первая попытка подробного обследования упоминаний южнославянских святых и их житий в рукописях русских книгохранилищ). См. также: Н. М. Дылевский. Страница из истории болгаро-украинских культурных связей в конце XVII столетия. — Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски, София, 1960, стр. 963—981. В статье рассматривается киево-печерское издание Службы и Жития Иоанна Рыльского 1671 г.

[19] Н. М. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия в XVI—XVII веках. София, 1946.

[20] Ив. Снегаров. 1) Духовно-културни връзки между България и Русия през средните векове (X—XV в.). София, 1950, стр. 49; 2) Културни и политически връзки между Болгария и Русия през XVI—XVIII в. София, 1953, стр. 104—107, 127—128 и др.

[21] Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958.

[22] В. А. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. — ТОДРЛ, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 59, 69, 80, 100 (с упоминанием Иоанна Рыльского и некоторыми соображениями о времени появления его житий и утверждения культа на Руси).

Примерно к тому же времени следует отнести и составление его первого жития.[23]

Старейшим из житий Иоанна Рыльского по ряду признаков считается так называемое «народное» (по терминологии проф. Й. Иванова), неканоническое житие с апокрифическими элементами. Время его возникновения Й. Иванов определяет XII в. (его концом, до 1183 г., до перенесения останков Иоанна Рыльского в Венгрию, о котором в житии нет никаких упоминаний).[24] До нашего времени оно дошло в шести известных нам списках, старейший из которых — Рыльский (№ 1/26 библиотеки Рыльского монастыря), первой половины XV в., среднеболгарского извода.[25]

Позднее последовательно возникли канонические жития: византийца Георгия Скилицы, появившееся по Й. Иванову между 1166—1183 гг. (старшие списки — XV в.),[26] затем пространное (первое) проложное житие (древнейшие списки — XIV в.), датируемое XIII в.;[27] краткое (второе) проложное житие конца XII—начала XIII в., известное в двух списках;[28] житие Евфимия Тырновского XIV в. в двух редакциях. Текст жития Евфимия, заканчивающийся эпизодом перенесения останков Иоанна Рыльского в Тырново, встречается в меньшем количестве списков. В большинстве рукописей оно сохранилось вместе с дополнением — повестью Владислава Грамматика (конца XV в.). Старейший из списков первой редакции — Зографский (№ 103, II Г. 6 библиотеки Зографского болгарского монастыря на Афоне).[29]

Известна также Повесть о перенесении останков Иоанна Рыльского из Тырново в Рыльский монастырь конца XV в., принадлежащая перу Владислава Грамматика. До нашего времени она дошла в двух редакциях: первичной (в списках), написанной вскоре после события (в 1469 г.), и вторичной, более поздней, сохранившейся в оригинальной рукописи самого автора в так называемом Рыльском панегирике 1479 г. Первая редакция известна по двум спискам: находившемуся в Народной библиотеке в Белграде (№ 22, XVI—XVII в.) и 1809 г. библиотеки Рыльского монастыря (№ 1/27 (96).[30]

Наконец, надо упомянуть житие Иоанна Рыльского с похвалой конца XV в. Димитрия Кантакузина, помещенное Владиславом Грамматиком в Рыльский панегирик 1479 г. Это оригинальное произведение, в биографической части которого Димитрием Кантакузиным были привлечены жи-

---

[23] П. А. Сырку. Заметки, стр. 357; Сергий. Месяцеслов Востока, II, ч. 1. М., 1876, стр. 278.

[24] Й. Иванов. Жития, стр. 5, 4; текст на стр. 28—37. Древним его считают А. Гильфердинг (Собрание сочинений, т. I, стр. 124—131) и Л. Милетич (Най-старото житие на св. Иван Рилски, стр. 29).

[25] См.: Й. Иванов. Жития, стр. 4.

[26] См.: там же, стр. 9; текст жития на стр. 38—51.

[27] См.: там же, стр. 11—12; текст жития на стр. 52—57.

[28] См.: там же, стр. 13—14; текст жития на стр. 58.

[29] См.: Й. Иванов. Жития, стр. 15; текст жития на стр. 59—73.

[30] Текст Повести по двум редакциям напечатан Э. Калужняцким в книге «Werke des Patriarchen von Bulgarien», в 1867 г. — Ст. Новаковичем. См.: Е. С. Спространов. Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. София, 1902: Панегирик, № 4/8 (61), стр. 107; Служби, канони и жития на св. Иван Рилски № 1/27 (96), стр. 25. Без вступительной части текст Рыльского панегирика 1479 г. опубликован Й. Ивановым (Старобългарски разкази. Текстове, новобългарски превод и бележки. Университетска библиотека № 165, стр. 227—237). На стр. 72—79 дан ее перевод на современный болгарский язык с добавками из первичной редакции. С подробностями исторического характера из первичной редакции Повесть по Владиславову Панегирику 1479 г. помещена Й. Ивановым в книге «Жития на св. Ивана Рилски» (стр. 74—85). О Владиславе Грамматике см.: Й. Иванов. Жития, стр. 21—22.

тийные материалы Георгия Скилицы и Евфимия, а также и некоторые другие не известные нам источники и предания.[31]

Существует и новое греческое житие Иоанна Рыльского, переведенное со славянского, напечатанное Никодимом Святогорцем (Агиоритом — Νικόδημος Ἁγιορείτης) в первой части его «Синаксария» в Венеции в 1819 г.[32]

В самое последнее время были обнаружены еще два жития — инока Даниила Рыльского монастыря, XVII—XVIII в., в рукописном сборнике-дамаскине 1788 г., и сокращенное изложение Жития Евфимия в рукописи конца XVIII—начала XIX в. Народной библиотеки «Кирил и Методий» в Софии, упомянутые нами выше.[33]

Таков круг рукописных агиографических творений, посвященных Иоанну Рыльскому, вмещающийся в хронологические рамки XII—XVIII вв.

Ознакомление с описаниями русских книгохранилищ и с другими материалами из истории культурных связей Руси — Украины с балканскими странами в средние века дает основание заключить, что культы и агиография южнославянских святых Иоанна Рыльского, Иоакима Осоговского, Илариона Меглинского, Петки-Параскевы получили распространение на Руси преимущественно в период второго южнославянского влияния, может быть в конце XIV в., при митрополите Киприане.[34] Во всяком случае, до XV столетия нам почти не встретилось (за исключением одного-двух примеров)[35] их памятей и житий в описаниях древнерусских книжных собраний. Будущему исследователю предстоит задача обстоятельного пересмотра всего рукописного фонда русских книгохранилищ на предмет возможного обнаружения более старых рукописей (до XIV—XV в.) с именами и житиями южнославянских святых, в том числе и Иоанна Рыльского. До тех же пор в силе остается установленное современными исследователями, впредь до его опровержения или уточнения новыми находками.

Попадая на Русь с балканского юга в эпоху средневековья, произведения южнославянской агиографии постепенно заняли прочное место в ре-

---

[31] Житие с похвалой Д. Кантакузина было издано с сокращениями и погрешностями Д. Мариновым. (Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, XVIII, стр. 74—98), а затем Й. Ивановым (Жития, стр. 86—102). О Димитрии Кантакузине см : там же, стр. 22—24.

[32] Συναξαριστής τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ἐν Βενετίᾳ, 1819, стр. 172—175. Публикация текста у Й. Иванова (Жития, стр. 103—108), заметки к нему на стр. 25.

[33] Опубликовано Б. Ст. Ангеловым (Из старата българска, руска и сръбска литература, стр. 77—97; Известия на Института за българска литература, кн. IX, стр. 247—255).

[34] В синаксаре к Псалтыри митрополита Киприана (типа следованной) в памятях южнославянских святых наличествует и имя Иоанна Рыльского (ср.: И. Мансветов. Митрополит Киприан и его литургическая деятельность. Историко-литургическое исследование. М., 1882, стр. 73). Того же мнения придерживается в своей статье «О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв» и В. А. Мошин (стр. 100).

[35] Здесь имеем в виду упоминание св. Параскевы (Петки) под 14 октября (стр. 449) и Иоакима Осоговского — под 16 августа (стр. 451) в Прологе на весь год (без сентября) XIII или XIV в. (южного письма) Румянцевского музея (№ CCCXIX «Описания» А. Х. Востокова) и св. Петки в Прологе XIV—XV в. № 38 Берлинской королевской библиотеки (по каталогу Берлинской библиотеки, № VIII по «Описанию» Г. А. Воскресенского). См.: С. Н. Смирнов. Сербские святые в русских рукописях, стр. 172, табл. Б, №№ 1 и 2.

непосредственное общение с Болгарией и Сербией, откуда в их библиотеки поступали рукописи. Славянские рукописи хранились и в греческих монастырях (Ксеноф, Григориат, св. Павла), в числе братьев которых были южные славяне. Связи с Хилендаром и Зографом поддерживал и Рыльский монастырь. Так, например, в Хилендарский монастырь попали (из монастыря Ксеноф) житие Иоанна Рыльского в сборнике житий, написанном в 1536 г. в Рыльском монастыре.[40] А в Зографский монастырь были принесены в дар две болгарские богослужебные минеи (за февраль, № 62) и ноябрь (№ 67), написанные в том же Рыльском монастыре в 1653 г.[41] Среди книг той же библиотеки сохранился и Пролог 1656 г. (№ 4), принесенный в дар монастырю из г. Враца в Болгарии.[42] С южнославянскими землями был связан и русский афонский Пантелеймоновский монастырь, получивший земельные угодья и храмы в Македонии от деспотов Вельбужда (нынешнего Кюстендила) в конце XIV в.[43] Сохранение житий Иоанна Рыльского в некоторых библиотеках Афона до наших дней может служить косвенным указанием на то, что подобные рукописи находились в них и в более раннее время.

К 50-м годам XVI столетия относится и первое (по нашим сведениям) посещение Москвы рыльскими братьями (в декабре 1558 г.) при Иоанне Грозном. Вероятно, при этом посещении им была дана грамота на проезд в монастыри: Троицкий Сергиев, Медведеву пустынь, Успенский Борисоглебский и в монастыри, находящиеся в городах Переяславле-Залесском, Ростове-Великом, Ярославле, Юрьеве-Польском, Владимире и Суздале. Всего им предстояло обойти около 18 монастырей в северо-восточной России. Известны еще два посещения России представителями рыльского братства: в 1584 г. и в 1628 г.[44] Следовательно, Рыльская обитель, сохранявшая богатый житийный материал, посвященный ее основателю, имела возможность непосредственного общения с далекой Россией. Не имея на руках каких-либо документальных доказательств, мы не решаемся прибегать к необоснованным предположениям. Бесспорным, однако, остается то, что посещение рыльскими посланцами многих русских монастырей не могло не содействовать распространению известности Иоанна Рыльского и популяризации его жития в этих частях России. Не исключено, что во время этих посещений ими могли быть принесены и какие-то житийные источники. Областями, в которых наиболее рано установилось почитание Иоанна Рыльского, были территории русского севера и северо-востока — Троице-Сергиева лавра, Москва, Соловецкий монастырь, Новгород.

Наиболее ранней из известных нам рукописей русских книгохранилищ с упоминанием Иоанна Рыльского надо считать пока месяцеслов Галицкого евангелия 1143—1144 гг., южного происхождения: «Приподобнаго отца Иоана Рыльскаго» (под 19 октября). Однако это упоминание Иоанна Рыльского не дает оснований считать начальной хронологической гранью его известности на Руси XII век, так как оно находится на листах

[40] См.: Й. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 267, № 104.

[41] См.: там же, стр. 252, №№ 54, 55.

[42] См.: там же, стр. 253, № 57.

[43] См.: Й. Иванов. Северна Македония, стр. 116; И. Снегаров. Културни и политически връзки, стр. 8, прим. 2, стр. 9, прим. 1.

[44] См.: А. Н. Муравьев. Сношения России с Востоком по делам церковным, I. СПб., 1858, стр. 94—95. Более подробно см.: Н. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия, стр. 66—74; Примечания, стр. 155, прим. 40—49.

месяцеслова, написанных более поздним почерком — уставом XIV в. (с л. 229, с которого начинается синаксарий).[45] Итак, XIV век (на основании, правда, этого эпизодического указания) может быть принят как, вероятно, наиболее ранний период известности Иоанна Рыльского на Руси.

Следующей по времени рукописью с упоминанием Иоанна Рыльского можно считать Пролог 1429 г. Троице-Сергиевой лавры, в котором память его отмечена под 19 октября (л. 394): «Память препод. отца нашего Иоанна Рылскаго».[46] С этого времени, т. е. с XV в., и окончательно с XVI в., началось и более прочно установилось чествование памяти Иоанна Рыльского русской церковью как святого, принадлежащего единоплеменной и единоверной славянской церкви и родственному южнославянскому народу. В этом нас убеждают его памяти, жития, службы в большом количестве церковно-богослужебных книг самого разнообразного содержания: в прологах, четьях минеях, следованных псалтырях, богослужебных сборниках, с XVI в. — в церковных уставах, требниках, месяцесловах к апостолу, с XVII в. — в часословах (с месяцесловами) и в святцах.[47]

Из житий Иоанна Рыльского в церковно-служебной русской (и позднее украинской) литературе, по нашим данным, были известны: 1) Пространное проложное житие (I проложное, по Й. Иванову, XIII в.); 2) Житие Георгия Скилицы (XII в.) и 3) Житие Евфимия Тырновского (XIV в., с добавлением Повести Владислава Грамматика XV в.). Дальнейший пересмотр древнерусских рукописных фондов сможет окончательно установить или полностью отвергнуть известность в церковно-служебной письменности и других житий Иоанна Рыльского (апокрифического народного, краткого проложного, жития с похвалой Димитрия Кантакузина и др.). Список краткого (второго) проложного жития Иоанна Рыльского в Зографской минее XIII—XIV в. № 1725 собрания В. И. Григоровича в бывш. Румянцевском музее (опубликованный К. Ф. Радченко),[48] не может быть принят во внимание, как попавший в Россию в недавнее время (во второй половине прошлого столетия).

---

[45] См.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отдел первый. М., 1855, № 20, стр. 208—213 и 263 (Месяцеслов). В настоящее время находится в ГИМе. См. также: М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышенко. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея, ч. I, Русские рукописи. — Археологический ежегодник за 1964 год. М., 1965, стр. 141 (Син. 404).

[46] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, № 717, стр. 110: Пролог, с месяца июня по ноябрь, полуустав четкий, написан в 1492 г. Показательна приписка на белом начальном листе, почерком более позднего времени: «Прологъ соборной, чтуть въ немъ на Соборѣ в церкви Живоначалныя Троица». Из нее следует, что на соборе должно было читаться и житие Иоанна Рыльского и что рукопись употреблялась в лаврском обиходе. Троицкая лавра поддерживала более интенсивные отношения с ближним Востоком и Константинополем. Так, в конце XIV в. (около 1383 г.) в Константинополе поселился Афанасий Высоцкий, любимый ученик Сергия, основателя Лавры, занимавшийся там перепиской книг. Позднее там жил кир-Зиновий, по предположению А. И. Соболевского, ставший в 1432—1444 гг. игуменом Троицкой лавры и много потрудившийся над увеличением ее библиотеки (ср.: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность. СПб., 1894, стр. 11—12).

[47] Более подробно: С. Н. Смирнов. Сербские святые в русских рукописях, стр. 172 и сл.; Н. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия, стр. 79, 158 (прим. 55)—82, 164 (прим. 63).

[48] К. Ф. Радченко. Отчет, стр. 50—51.

Старейшим списком Пространного проложного жития (XIII в.) русских книгохранилищ надо считать его текст в пергаменном Прологе XIV в. (№ 190) средне-болгарского, доевфимиевского извода, принадлежавший Никольскому единоверческому монастырю в Москве (сейчас в ГИМе).[49] В целях уточнения сказанного, однако, необходимо подвергнуть анализу состав древнейших списков славянского Пролога. Здесь должен быть упомянут, например, Пролог № 1324 Новгородско-Софийской библиотеки бывш. Петербургской духовной академии XII—XIII вв.[50] (И. И. Срезневский относит его к началу XIII в.).[51] Выяснение происхождения и состава славянского Пролога вообще усложняется и получает другое освещение после выхода работы В. А. Мошина «Славенска редакција Пролога Константина Мокисијског у светлости византијско-славенских односа XII—XIII вјека», вернувшегося к гипотезе А. И. Соболевского о русском переводе древней редакции греческого Пролога [52]

Пространное проложное житие Иоанна Рыльского встречается также в октябрьской книге Четьих миней бывш. библиотеки Соловецкого монастыря 1494 г. (№ 619).[53]

Нахождение жития в составе прологов до XVI в. совершенно определенно подтверждается его присутствием в Великих минеях четьих митрополита Макария XVI в.[54] Вот почему для полной проверки необходимо внимательно просмотреть все списки четьих миней домакарьевской редакции за месяц октябрь.[55] Из рукописного Пролога житие Иоанна Рыльского попало и в первое печатное издание 1641 г. и оставалось во всех последующих изданиях (1642, 1659, 1662 и следующих годов).[56]

Для обнаружения первоисточника проложного жития Иоанна Рыльского Великих четьих миней Макария необходимо произвести тщательные поиски в рукописном фонде Синодального (Патриаршего) собрания рукописей ГИМа, в котором сохранились и многочисленные пергаменные про-

---

[49] О Прологе см.: К. Ф. Радченко. 1) Отчет, стр. 64; 2) Религиозное и литературное движение, стр. 255 и сл.; см. также: М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих... Государственного Исторического музея. — Памятники культуры, вып. XXX, М., 1958, стр. 68.

[50] См.: А. И. Пономарев. Славяно-русский Пролог в его церковно-просветительном и народно-литературном значении. СПб., 1890, стр. 5—6.

[51] См.: Н. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. — ИпоРЯС, т. X, вып. 3, СПб., 1862, стр. 200.

[52] Зборник Историјског Института Југославенске Академије, т. II, Загреб, 1959, стр. 17—68.

[53] Минея четья на октябрь 1494 г., л. 256. Месяца октября в 19 день. Проложное сказание о препод. Иоанне Рыльском (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II. Казань, 1885, стр. 383, № 619). Следует отметить, что в той же Минее имеется и Житие Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского (л. 604 и сл.). О создании библиотеки Соловецкого монастыря, основанного в половине XV в., говорится на стр. VI—XII второй части «Описания». Книги в библиотеку жертвовались различными видными лицами: московским митрополитом Филиппом, новгородскими митрополитами Исидором и Макарием, псковским архиепископом Иосифом, царем Иваном Грозным, Димитрием Годуновым, князем Пожарским, царями Михаилом Федоровичем и Алексеем Михайловичем, патриархом Никоном и др. Следовательно, рукописи в библиотеку шли из центра Руси.

[54] ВМЧ, октябрь, дни 19—31. — Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографическою комиссиею, I. СПб., 1880, стлб. 1537—1541, под 19 октября: «В той же день память преподобнаго отца нашего Ивана Рыльскаго».

[55] А. И. Пономарев установил полное тождество между списком Пролога Новгородской Софийской библиотеки 1532 г. № 1327 и списком, вошедшим в состав Макарьевских Четьих миней (Славяно-русский Пролог, стр. 5, прим. 1).

[56] Внимание наше в особенности должно привлечь издание Пролога 1675—1677 гг., перепечатанное с некоторыми дополнениями с издания 1659 г., исправленного монахом Ефимием (там же, стр. 6, 7, прим. 2).

логи XIV—начала XV в.[57] Как известно, создание бывшей Патриаршей библиотеки относится к середине XVI в., ко времени митрополита Макария (1542—1563), составление полного комплекта четьих миней которого потребовало громадного числа рукописных текстов.[58]

Проложное житие Иоанна Рыльского, особенности редакции которого могут оказаться интересными, было внесено в годовой Пролог первой половины XVII в. (1631 г.) библиотеки Соловецкого монастыря (под 19 октября).[59] Он был пожертвован келарем Троице-Сергиевой лавры старцем Александром Булатниковым. По составу своих статей он отличен от остальных списков и изданий Пролога и «едва ли не обязан своим происхождением Троицкой лавре, где писалась рукопись и где есть один экземпляр такого же оригинального Пролога».[60] Рукописный годовой Пролог в двух книгах первой половины XVII в. (с житием Иоанна Рыльского под 19 октября) был подарен в 1633 г. старцем Булатниковым и в Анзерский скит Соловецкой обители. Оба Пролога списаны с одного протографа.[61] Писцы Троице-Сергиевой лавры, вероятно, были хорошо знакомы с проложным житием Иоанна Рыльского, церковное почитание которого, как видно, вошло в обычай монастыря. Оттуда эта житийная традиция могла перейти и в другие средоточия монастырской жизни и книжного просвещения.[62]

В конце XVII в. (в 1689 г.) проложное житие в значительно сокращенном и подвергшемся языковой обработке виде было напечатано (под 19 октября) в первой книге (четверти) «Житий святых» Димитрия Ростовского (Туптало). В тексте редакции Димитрия Ростовского, помеченном «От Пролога», выпущена заключительная молитва — обращение к заступничеству святого, наличествующая в Прологе и в Великих четьях минеях.[63]

Во всех рукописях и в печатных прологах житие охватывает главнейшие черты биографии Иоанна Рыльского до перенесения его останков в Тырново в 1195 г. включительно и заканчивается молитвой к нему.

Наиболее древним списком жития Иоанна Рыльского Георгия Скилицы русских церковных книгохранилищ в настоящее время приходится считать его текст в Минее Волоколамского монастыря № 193 (591) конца XV в. (лл. 128 и сл. под 19 октября) русского извода, библиотеки Московской духовной академии.[64] По этому списку оно было дано в Великих четьях минеях митрополита Макария (под 18 октября, стлб. 1515—1530): «В тъ же день житие и жизнь преподобнаго отца нашего Иоанна, пустынножителя Рыльского, иже въ Трапезици лежащего и по вся дни великая

---

[57] По наблюдениям А. И. Пономарева, при сличении рукописных Прологов разных веков, начиная с древнейших XII—XIII вв. и включая позднейшие XVI—XVII вв., а также и печатных его изданий между ними открываются различия. Эти различия в списках и печатных изданиях показывают, что «книга эта не оставалась неизменной, что напротив из века в век она испытывала изменения» (там же, стр. 7).

[58] См.: М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности, стр. 12—13. Архиеп. Сергий отмечает наличие памяти Иоанна Рыльского под 19 октября в до-Макариевской четье минее XV в. в кн.: Полный месяцеслов Востока, т. II. Владимир, 1901, стр. 324 и ч. II, Заметки, стр. 431—432.

[59] См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, стр. 222.

[60] См.: Там же, стр. 223.

[61] См.: там же, стр. 225.

[62] Существует мнение о более непосредственных и интенсивных связях Троице-Сергиевой лавры с православным Востоком.

[63] В той же день память преподобнаго отца нашего Иоанна Рылскаго. — Пролог, 1897, стр. 256—258.

[64] См.: Иер. Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, стр. 241—242.

сътворяюща чудеса». Житие, появившееся в XII в., по мнению Й. Иванова, было написано на греческом языке, протограф не сохранился. Теперь мы располагаем только его славянским переводом.[65] Текст Георгия Скилицы был, судя по всему, использован при составлении пространного (I) проложного жития, знал его и Евфимий Тырновский.[66]

Ниже для более наглядного представления о том, как выглядит текст жития Скилицы Великих четий миней и в издании Й. Иванова, даем параллельно две выдержки из них (начало жития): [67]

Великие четьи минеи	*Текст Й. Иванова*[68]
Священное начяти повѣдание желание убо понужаетъ мя, страх же възбраняет много ми от начатиа, являя преписание. Моисеови възвѣсти отрѣшити сапог повелѣ, въегда на святую взыти хотяше землю Иозан; божий гнѣв призывавый, иже кивоту святому дрьзнув прикоснутися, святыими левитскими слугами не написан сый, и еще же священ'наго и огнем палящаго годол'ка архиереа Арона, кромѣ святительскаго помазаниа (*стлб. 1515—1516*).	Свѣщенное начяти повѣдание желание убо понуждает мя, стра же възбранѣеть, много ми от начятиа явлѣя прѣпинание. Моисеови бо възсѣсти отрѣшити сапогь повелѣвь, егда на святуя възыти хотѣше земля, и Озань бжии гнѣвь призвавы, иже к кивоту стму дрьзнувь прикоснути ся, святѣми левгимьскими слугами ненаписань сыи и еще же священнаго огнемь полящаго подолка архиереа Аарона кромѣ святительскаго помазаниа (*стр. 38*).

Житие Иоанна Рыльского Евфимия Тырновского (XIV в.), кончающееся эпизодом перенесения тела Иоанна в Тырново, известно, как уже было упомянуто, в небольшом количестве списков. В большинстве рукописей оно заканчивается рассказом Владислава Грамматика, написанным в конце XV в.

В первой версии житие было опубликовано Й. Ивановым по тексту в сборнике житий и слов Зографского монастыря XIV в. № 103 II г. 6 среднеболгарского извода.[69] Закругленная скоропись рукописи, напоминающая почерк служебников Евфимия Тырновского, водяные знаки и другие палеографические признаки, по мнению Й. Иванова, дают основания считать переписчиком ее современника и близкого сотрудника Евфимия или даже самого Евфимия.[70]

Самый ранний, по нашим сведениям, список жития Евфимия в русской литературе находится в Четье минее Соловецкого монастыря № 619, 1494 г. (л. 604, под 19 октября): «Житие и жизнь преподбного отца на-

---

[65] Полемизируя с П. А. Сырку, который допускает, что житие «могло быть написано на славянском языке» (Заметки о двух произведениях тырновского патриарха Евфимия, стр. 360), проф. Й. Иванов приводит убедительные соображения и доказательства в пользу его первичного греческого происхождения (Жития, стр. 9—10). Й. Иванов находит неприемлемыми и соображения историка В. Н. Златарского, высказанные последним в статье «Георгий Скилица и написаното от него житие» (В. Н. Златарски. Георги Скилица, стр. 55 и сл.).

[66] Славянский текст жития Г. Скилицы был критически издан (по рукописи № 1/26 XV в. библиотеки Рыльского монастыря) Й. Ивановым (Жития, стр. 38—51) с разночтениями по так называемому Гéрманскому сборнику XV в. О сборнике служб и житий Иоанна Рыльского и Иоакима Осоговского (вероятно, XV в.) Гéрманского монастыря близ Софии в библиотеке Церковного археологического музея в Софии см.: Прот. И. Гошев. Стари записи и надписи Свезка пета. Исторически, литургически и библиографически записки и текстове. — Годишник на Софийския университет. Богословски факултет, т. XIV, 1936/37, София, 1937, CXXXII, № 47, стр. 19—26.

[67] В. Н. Златарски высказывает мнение, что на Русь Житие Скилицы попало в двух редакциях (В. Н. Златарски. Георги Скилица, стр. 49, прим. 1).

[68] Здесь и далее изданные тексты цитируются с орфографическими упрощениями, принятыми в ТОДРЛ.

[69] Български старини из Македония. Второ, допълнено издание, София, 1931, стр. 369—383.

[70] См.: там же, стр. 369.

шего Иоанна, пустынного жителя рыльскаго (иже в трапезнице лежащего, и по вся дни великая сотворяа чюдеса)».[71]

Нельзя не заметить, что его заглавие почти дословно совпадает с заголовком жития Иоанна Рыльского Георгия Скилицы в Великих четьях минеях: «В тъ же день житие и жизнь преподобнаго отца нашего Иоанна, пустынножителя рыльскаго, иже в Трапезици лежащего и по вся дни великая сътворяюща чудеса» (стлб. 1515). Для жития Скилицы такой заголовок — явный анахронизм, так как в нем повествование доведено до перенесения останков Иоанна в Средец. О перенесении же его тела в Трапезицу в нем совершенно не говорится. На эту подробность обратил внимание и Й. Иванов, считающий слова «иже в Трапезици лежащаго» текста Великих четий миней прибавкой позднейшего переписчика, после перенесения останков Иоанна Рыльского в Тырново в XIII столетии.[72] Заслуживает быть отмеченным, что в двух старших болгарских списках жития Скилицы (Рыльском № 1/26 и Гéрманском № 47 Церковного археологического музея в Софии — XV в.) этой добавки нет. Будущему исследователю редакций житий Иоанна Рыльского в русской литературе предстоит установить вероятное время и место появления отмеченной редакционной поправки. Если окажется, что добавка была сделана на Руси, что, по нашим впечатлениям, мало вероятно, то придется сделать вывод о хорошем знакомстве русских переписчиков и составителей житий с текстами житий Иоанна Рыльского.

Напомним, что в той же Четье минее (л. 256 и сл., стр. 383) есть и Проложное сказание об Иоанне Рыльском, о котором шла речь выше. В состав Минеи вошли и жития других южнославянских святых: Илариона Меглинского (л. 521) и Параскевы Тырновской (л. 582) Евфимия Тырновского, а также Слово о перенесении ее останков «в славную сербьскую землю» Григория Цамблака (стр. 388). Считаем, что эта Минея составом своих чтений должна привлечь более специальное внимание исследователей. Более обстоятельному анализу должны быть подвергнуты и оба текста житий Иоанна Рыльского. Судя по заголовку, Житие Евфимия в Минее — основной редакции, без прибавления Повести Владислава Грамматика.

Спустя без малого два столетия, в конце XVII в. (в 1671 г.), Житие Евфимия вместе со Службой ему, с редакционными поправками и купюрами — «Преподобнаго отца нашего Иоанна Рылскаго Житие и вся Служба по преданию церковному... Первое типом изобразися и миру обявленна...» было напечатано в типографии Киево-Печерской лавры известным проповедником и лаврским наместником Антонием Радивиловским. Эта книга, появившаяся на свет в культурном центре украинских земель — Киеве, оказалась первым печатным воспроизведением агиографического труда Евфимия Тырновского, получившего широкое распространение на славянском Юге и ставшего известным и на Руси.[73]

---

[71] Описание рукописей Соловецкого монастыря, стр. 388 (далее в тексте вслед за листами четьи минеи Соловецкого монастыря стоят страницы «Описания»).

[72] Й. Иванов. Жития, стр. 38. С небольшими орфографическими различиями тот же заголовок повторяется в Великих четьих минеях, стлб. 1021—1022.

[73] Она упоминается в библиографических описаниях В. С. Сопикова (Опыт российской библиографии, ч. I, № 1232), И. П. Каратаева (Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами, 1491—1730. СПб., 1861, стр. 104), Еп. Дамаскина (Семенова-Руднева) (Библиотека российская, или Сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. — ПДП, СПб., 1881, XI (20), стр. 80). Более подробно о ней см.: Н. Дылевский. 1) Рыльский монастырь и Россия в XVI—XVII вв., VII и VIII, стр. 85 и сл.; 2) Страница из истории, стр. 963.

Книга в 8° (18.50 × 13 см), церковнославянской печати (цицеро), по 18 строк на странице, содержит 11 печатных листов по четыре листа (по восьми страниц). Тексту предпослано «Предословие» Антония Радивиловского[74] на трех листах, а на обороте последнего листа помещено послесловие «Ко читателю». Из «Предословия» читатель узнает, что книга посвящается составителем — Антонием Радивиловским «Благородному и благочестивому его милости пану Ирадиону Думитрашку. . .» — переяславскому полковнику Запорожского войска, герб которого украшает титульный лист.[75]

Непосредственно за «Предословием» (на л. А 1[а]) помещена Служба Иоанну Рыльскому так называемого «средческого» типа, в которой Иоанн называется «Средческим светильником», «в средцы воссиявшим», и т. д. Особенностью Службы является то, что обычный синаксарий (как, например, в Службе Иоанну Рыльскому в Драгановой минее XIII в. Зографского монастыря)[76] заменен в ней Житием Евфимия Тырновского особой редакции. В Житии сокращены целые периоды, сделана вставка из Пространного проложного жития, заканчивается оно кратким извлечением из Повести о перенесении останков Иоанна из Тырнова в Рылу Владислава Грамматика.

Житие, в заглавии которого патриарх Евфимий назван «архиепископом сардакийским», занимает 23.5 листа (47 страниц), начинаясь на листе Г[а] Службы (печатный лист Жития состоит из 4 листов, или 8 страниц, печатные листы имеют пагинацию славянскими буквами Г, Д, Є Ж, S, З; страницы отмечаем цифрами). Оно помещено после 6-й песни канона и имеет следующий состав.

1. Вступительная, риторическая часть Жития Евфимия с ее начальными словами: «В лѣпоту убо кто нам поносиль бы. . .» до слов «Яже бо иже прѣжде нас . . . и къ ревности въздвизати лоучьшой» включительно (по Э. Калужняцкому, § 1, стр. 5—7) отсутствует. Житие начинается непосредственно со слов «Блаженного оубо сего родителие», т. е. прямо с биографии Иоанна, вводя читателя, таким образом, «in medias res».[77]

2. С известными разночтениями и редакционными отклонениями Житие по схеме Евфимия Тырновского продолжается у А. Радивиловского до л. S, стр. 6 (до эпизода погребения Иоанна Рыльского), включительно до слов: «. . .и ту своими оученики погребен бысть» (у Э. Калужняцкого § IX, стр. 21, строка 11). Листы S, стр. 7, З, стр. 5 (с тремя строками на обороте л. S, стр. 6), начиная со слов «Времени оубо не малу прешедшу» (по Э. Калужняцкому § X, стр. 21, строка 12) заняты вставками из Пространного проложного жития, вошедшего в состав печатного русского Пролога, но более близкими к редакции Жития в издании Й. Иванова.[78]

Вставка начинается словами: 1) «И времени прошедшу немалу явися учеником своим, и повелѣ мощи своя пренести въ Средческий град» (л. S, стр. 7) и продолжается по абзацам А. Радивиловского в следующем порядке: 2) «И минувшим многим временем подвигъся болгарский краль

---

[74] Об Антонии Радивиловском см.: М. Марковский. Антоний Радивиловский, южнорусский проповедник XVII века. — Университетские известия, г. XXXIV, Киев, 1894, №№ 4, 7, 9, 10.

[75] О полковнике Думитрашко и его участии в издании Службы и Жития см.: Н. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия в XVI—XVII вв., стр. 92 и сл., где приводится и подробная литература.

[76] См.: Й. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 365.

[77] E. Kałužniacki. Werke des Patriarchen, § II, стр. 7.

[78] См.: Й. Иванов. Жития, стр. 72—73.

с многою побѣдою»; 3) «Слышав оубо о нем архиепископ острогонский яко велик есть пред богом»; 4) «Не многуже времени минувшу внегда произволи бог воздвигнути падшуюся скинию» и 5) «По лѣтѣх же многих от пресловущаго града Тернова. . .» (л. З, стр. 3). Таким образом, в издании А. Радивиловского §§ X, XI, XII Жития Евфимия Тырновского (по Калужняцкому) даны в другом виде.

Абцаз же на л. З, стр. 3 Службы с житием А. Радивиловского (строка 2-я и три строки на обороте З листа, стр. 4) заимствован в переработанном и сокращенном виде из Жития Евфимия (у Э. Калужняцкого § 12, стр. 25, строки 6—12) или из Пространного проложного жития (у Й. Иванова стр. 56, строка 1—3 снизу, и стр. 57, строка 1—4 сверху) и из повести Владислава Грамматика (стр. 85 у Й. Иванова).

В Житии допущены некоторые ошибки. Например: «унгарский краль» назван «болгарским» — «И минувшим многим временем подвигъся болгарский краль с многою побѣдою» (л. S, стр. 3). Неправильно приведены и некоторые даты, например годы перенесения останков Иоанна из Венгрии в Средец: 6703—1195-й (в Житии 1095) вместо 6695—1187-го (л. З, стр. 2), а также из Средца в Тырново: 7073—1565-й вместо 6703—1195-го (л. 3, стр. 5).[79]

В заглавии Жития Евфимий назван «архиепископом сардакийским»: «Житие ... Списаное иже в святых отцем нашим Еуимием, архиепископом сардакийским болгарским». В известных же нам списках он именуется «тырновским» и не «святым», а «киром» — господином, обычным титулом епископов («кириос») на православном Востоке. Откуда пришло это заглавие и где и когда оно появилось впервые? Скорее всего можно допустить, что поправка была сделана на славянском Юге и притом в более позднее время, являясь своеобразной смысловой контаминацией. Житие Евфимия Тырновского начало связываться со службами Иоанну Рыльскому, в которых он назывался иногда «Средческим», а из них эпитет мог перейти и на составителя Жития — Евфимия.

К Житию (и к Службе) мы пока не в состоянии указать никаких конкретных источников. Считаем нужным отметить только, что список или списки, которыми мог воспользоваться А. Радивиловский, были не старше конца XV—вернее начала XVI в., а, вероятнее всего, более позднейшими. А последнее ни в коем случае не позволяет согласиться с мнением П. А. Сырку о том, что рукопись могла быть привезена в Киев Григорием Цамблаком.[80]

---

[79] В современных советских книгохранилищах киево-печерское издание является редкостью (в киевских библиотеках его, насколько мы знаем, нет); один его экземпляр сохраняется в ГПБ в Ленинграде; экземпляр Службы с житием 1671 г. БАН упоминается А. Каратаевым в «Хронологической росписи славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами» (СПб., 1861, № 790, стр. 104). В Болгарию издание А. Радивиловского могло попасть вскоре после выхода в свет и вот почему. В ноябре 1671 г. в Россию (в Севск) приехал из Болгарии видинский митрополит Герасим со спутниками. Целью их путешествия была Москва, но вместо Москвы они были отправлены в Киев, где, конечно, не могли не побывать в Лавре, в типографии которой только что была напечатана книга. В настоящее время в Болгарии известны три ее экземпляра; один из них принадлежал Неофиту Рыльскому и хранится в монастырской библиотеке. Более подробно о Житии и Службе 1671 г. см.: Н. Дылевский. Рыльский монастырь, стр. 110 и сл. О роли Киева в междуславянских связях в XVII—XVIII вв. см.: Ф. П. Шевченко. Роль Киева в міжслов'янських звязках у XVII—XVIII ст. Київ, 1963.

[80] См.: П. А. Сырку. Заметки о двух произведениях тырновского патриарха Евфимия, стр. 379.

В 1836 г. киево-печерское Житие было переиздано в Белграде известным деятелем болгарского Возрождения Неофитом Рыльским. В «Известии» (предисловии) к нему Неофит Рыльский сообщает некоторые обстоятельства его издания Антонием Радивиловским.[81]

Таковы наши общие сведения о житиях Иоанна Рыльского в рукописях русских и украинских книгохранилищ, собранные на основании знакомства с книжными их описаниями. Более исчерпывающее освещение агиографии Иоанна Рыльского у восточных славян может быть сделано в процессе всестороннего ознакомления с рукописным фондом советских библиотек, связанным с церковным культом Иоанна Рыльского на Руси и Украине. Почитание Иоанна Рыльского было выражением давних культурных связей южнославянских народов с северными славянскими собратьями, сыгравших важную роль в их общем историческом развитии. Текстологическое изучение житий Иоанна Рыльского в древнерусской литературе может пролить свет на некоторые интересные стороны формирования русской письменности в средние века. И это обстоятельство полностью оправдывает их включение в общий процесс становления средневековых славянских литератур.[82]

---

[81] Стр. В—В об. книги «Службы съ Житием ... отца нашего Иоанна Рылскаго... В Бѣлградѣ в типографии княжеско-сербской, в лѣто... 1836».

[82] Выражаю сердечную благодарность старшему научному сотруднику Болгарской Академии наук Боню Ст. Ангелову за ценные указания.